

DOI: 10.24290/1029-3736-2024-30-3-231-253



ЗУМЕРЫ И БУМЕРЫ: МЕЖПОКОЛЕННАЯ СОЛИДАРНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

О.А. Парфенова, канд. социол. наук, старший научный сотрудник, Социологический институт РАН — филиал ФНИСЦ РАН, ул. 7-я Красноармейская, д. 25/14, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 190005*

И.С. Петухова, канд. социол. наук, старший научный сотрудник, Социологический институт РАН — филиал ФНИСЦ РАН, ул. 7-я Красноармейская, д. 25/14, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 190005**

В своем исследовании мы рассматриваем основания и особенности межпоколенной солидарности между современным молодым поколением России (зумерами) и их прародителями (бумерами), принимая во внимание, что зумеры являются первым полностью постсоветским поколением, а бумеры — советским, прошедшим период активной социализации в совершенно иной социально-экономической и политической формации. Поэтому, мы не просто изучаем пространство межпоколенного обмена, но и в некотором смысле преемственность между разными эпохами — безвозвратно ушедшим советским прошлым и текущим настоящим. Материалом для анализа служат 34 интервью с зумерами и 20 интервью с их бабушками/дедушками. Теоретическими основаниями исследования выступают теория поколений и модель межпоколенной солидарности В. Бенгтсона и его коллег. В поддержании солидарности ключевую роль играют нематериальные трансферты, которые заключаются в эмоциональном обмене и поддержке, а также специфической роли обеих сторон. Старшие выступают источником знаний не только о прошлом семьи, но и о прошлом ушедшей эпохи, а младшие служат для своих прародителей надежными проводниками в современный цифровой мир. Такая уникальная экспертность обеих сторон наряду с общей неконфликтностью зумеров позволяет снизить конфликтный потенциал отношений, в которых сталкиваются не просто два поколения, но две совершенно разные эпохи и системы ценностей. Свои отношения с внуками российские бумеры оценивают как более теплые и близкие в сравнении с теми, которые были у них с прародителями.

Ключевые слова: межпоколенные отношения, межпоколенная солидарность, зумеры, бумеры, теория поколений, прародители, конфликт поколений.

* Парфенова Оксана Анатольевна, e-mail: oparfenova2023@ya.ru

** Ирина Сергеевна Петухова, e-mail: irini-ptz@yandex.ru

ZOOMERS AND BOOMERS: INTERGENERATION SOLIDARITY IN MODERN RUSSIAN SOCIETY

Parfenova Oksana A., Ph.D. sociol. Sciences, Senior Researcher, Sociological Institute of FCTAS RAS, st. 7th Krasnoarmeyskaya, bld. 25/14, Saint Petersburg, Russian Federation, 190005, e-mail: oparfenova2023@ya.ru

Petukhova Irina S., Ph.D. sociol. Sciences, Senior Researcher, Sociological Institute of FCTAS RAS, st. 7th Krasnoarmeyskaya, bld. 25/14, Saint Petersburg, Russian Federation, 190005, e-mail: irini-ptz@yandex.ru

In our study, we examine the foundations and features of intergenerational solidarity between the modern young generation of Russia (zoomers) and their ancestors (boomers), taking into account that zoomers are the first completely post-Soviet generation, and boomers are the Soviet generation, having gone through a period of active socialization in a completely different social-economic and political formation. Therefore, we are not just studying the space of intergenerational exchange, but also, in a sense, continuity between different eras — the irretrievably gone Soviet past and the current present. The material for analysis is 34 interviews with zoomers and 20 interviews with their grandparents. The theoretical basis of the study is the theory of generations and the model of intergenerational solidarity of V. Bengtson and his colleagues. In maintaining solidarity, intangible transfers play a key role, which consist of emotional exchange and support, as well as the specific role of both parties. The elders act as a source of knowledge not only about the family's past, but also about the past of a bygone era, and the younger ones serve as reliable guides for their ancestors into the modern digital world. This unique expertise of both parties, along with the general non-conflict nature of zoomers, makes it possible to reduce the conflict potential of relationships in which not just two generations collide, but two completely different eras and value systems. Russian boomers assess their relationships with their grandchildren as warmer and closer in comparison with those they had with their grandparents.

Key words: intergenerational relations, intergenerational solidarity, zoomers, Boomers, theory of generations, ancestors, generation conflict.

Введение

Тема межпоколенных отношений отнюдь не новая, но при этом обретающая в каждый исторический период свои оттенки и звучание. Появление первого поколения “цифровых аборигенов”, имеющих доступ к гаджетам и интернету практически с рождения, заставляет задуматься не только об их поколенческих характеристиках, но и о потенциале взаимодействия с прародителями — старшим и преимущественно “аналоговым” поколением. В социальных науках актуальность изучения межпоколенных отношений обусловлена рядом факторов. Одним из таких факторов является старение населения и увеличение доли пожилых в общей численности населения. Происходящее и прогнозируемое увеличение продолжи-

тельности жизни неизбежно приводит к тому, что поколение бумеров видят, как их внуки становятся взрослыми, а большинство современных взрослых будут выполнять роль прародителей треть жизни¹. Таким образом, внуки и прародители (бабушки и дедушки) получают все больше времени и возможностей для развития межпоколенных отношений². Другим важным фактором является то, что в результате старения общества становятся все более разнородными с точки зрения возрастных, а вместе с тем и социальных норм, что приводит к разрыву отношений между поколениями. Заметное влияние на межпоколенные отношения оказала и пандемия COVID-19 вместе с мерами по ее нераспространению. В качестве негативного примера можно привести облетевший интернет скандальный тег #BoomerRemover и дискуссии о высокой ценности жизни молодых пациентов по сравнению с пожилыми³. В то же время, обращение к родственникам в случае возникновения проблем, является распространенной практикой у россиян⁴. Ожидается, что в пандемию межпоколенные трансферты сместились в сторону старших: респонденты 18–45 лет отметили возросшие практики помощи старшим, так же, как и желание помогать⁵. Угроза распространения вируса привела к заметному сокращению личных межпоколенных контактов. Взамен личного общения в период пандемии активизировалось общение на расстоянии, в том числе с помощью онлайн коммуникаций: звонки по видеосвязи, регулярное использование мессенджеров для поддержания общения со старшими как альтернатива “небезопасному” личному контакту⁶. Пожилые, которые в

¹ *Suitor J.J., Sechrist J., Gilligan M., Pillemer K.* Intergenerational relations in later-life families // *Handbook of Sociology of Aging. Handbooks of Sociology and Social Research* / Ed. by R. Settersten, J. Angel. N.Y., 2011. DOI: https://doi.org/10.1007/978-1-4419-7374-0_11.

² *Mills T.L., Wakeman M.A., Fea C.B.* Adult grandchildren's perceptions of emotional closeness and consensus with their maternal and paternal grandparents // *Journal of Family Issues*. 2001. Vol. 4. N 22. P. 427–455. DOI: <https://doi.org/10.1177/019251301022004003>.

³ *Brooke J., Jackson D.* Older people and COVID-19: isolation, risk and ageism // *The Journal of Clinical Nursing*. 2020. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1111/jocn.15274> (accessed: 15.09.2020).

⁴ *ВЦИОМ.* 2018. Проблемы и трудности: к кому россияне обращаются за поддержкой. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/problemy-i-trudnosti-k-komu-rossiyane-obrashhayutsya-za-podderzhkoy> (дата обращения: 21.02.2024).

⁵ *ФОМ.* Взаимопомощь во время пандемии. Склонны ли россияне помогать друг другу и стали ли больше помогать в пандемию. URL: <https://fom.ru/TSennosti/14393> (дата обращения: 21.02.2024).

⁶ *Webster M., Norwood K., Waterworth J., Leavey G.* Effectiveness of intergenerational exchange programs between adolescents and older adults: a systematic review // *Journal of Intergenerational Relationships*. 2023. N 3. P. 1–42. DOI: [10.1080/15350770.2023.2267532](https://doi.org/10.1080/15350770.2023.2267532).

период пандемии смогли благодаря наличию интернета и гаджетов общаться с младшими родственниками регулярно, порой оценивают это общение как более заботливое и теплое⁷. В целом же, регулярные контакты между старшим и молодым поколениями (в том числе внесемейные) способствуют укреплению межпоколенных связей и снижению эйджизма в адрес пожилых⁸.

Происходящие демографические, цифровые, семейные трансформации поставили под вопрос отношения солидарности между поколениями, внимание к природе и динамике которых в последующие десятилетия будет только расширяться. В рамках нашего исследования предметом интереса для нас выступают отношения между самыми молодыми из нынешних взрослых — поколением зумеров, которое только-только вступает во взрослую жизнь и их прародителями — так называемым поколением бумеров⁹. Зумеры (внуки) — это поколение, рожденное примерно с середины 90-х гг. XX в. до середины 10-х гг. XXI в. Бумеры (старшие) — это поколение, родившееся в промежутке с середины 40-х до 60-х гг. XX в.

Сегодня не существует единой общепринятой концепции поколения, и она может по-разному интерпретироваться в зависимости не только от цели исследования, но и от области социального знания. Для социологов поколенческие отношения и процессы лежат в основе социального метаболизма, а изучение взаимоотношений, сложившихся между разными поколениями, напрямую способствует анализу социальных изменений, социальной мобильности

⁷ Парфенова О.А., Петухова И.С. Влияние пандемии COVID-19 на жизнь старшего поколения в городском и сельском контекстах // Социологические исследования. 2022. № 5 (5). С. 71–80. DOI: 10.31857/S013216250018704-7.

⁸ Wagner L.S., Luger T.M. Generation to generation: effects of intergenerational interactions on attitudes // Educational Gerontology. 2021. Vol. 47. N 1. P. 1–12. DOI: 10.1080/03601277.2020.1847392; Kwong A.N., Yan E.C. The role of quality of face-to-face intergenerational contact in reducing ageism: the perspectives of young people // Journal of Intergenerational Relationships. 2023. N 21 (1). P. 136–151. DOI: 10.1080/15350770.2021.1952134.

⁹ По мнению Н. Попова название “бэби-бумеры” неправильно употреблять по отношению к российскому послевоенному поколению в связи с тем, что массовая гибель и инвалидизация (преимущественно мужчин) и последующий трудный послевоенный период сделали невозможным бэби-бум в СССР, коэффициенты рождаемости были ниже довоенных, а потери населения не могли компенсироваться еще очень долго (См.: Попов Н.П. Российские и американские поколения XX века: откуда пришли миллениалы? // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2018. № 4 (146). С. 309–323. DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2018.4.15>). Тем не менее, мы употребляем термин “бумер” в данной статье в большей степени из-за созвучности с обозначающим молодых термином “зумер”.

и передачи ценностей внутри семьи¹⁰. В свою очередь, нас, как социологов, в данном исследовании интересует следующие вопросы: как формируется и поддерживается пространство межпоколенной солидарности в отношениях самых молодых из нынешних взрослых (зумеров) и их прародителей (бумеров)? Что это пространство включает в себя? Наше исследование является продолжением пилотного этапа, реализованного в 2022 г., в ходе которого была собрана и проанализирована первая часть интервью с представителями молодого поколения и предпринята попытка добавить штрихи к портрету молодого поколения¹¹.

Российский контекст

В современных российских условиях, характеризующихся еще большей разобщенностью возрастных, профессиональных, территориальных групп и атомизацией общества, изучение межпоколенных отношений и способы развития этих отношений приобретают еще большую актуальность. Для России характерно традиционное высокое участие бабушек и дедушек в жизни своих внуков, при этом в западных странах подобная тенденция наметилась лишь в конце XX в. в связи с увеличением занятости женщин репродуктивного возраста в рынке труда и ростом неполных семей¹². Во внутрисемейных отношениях те сценарии и модели жизни прародителей (бабушек и дедушек), которые представители молодого поколения наблюдают и воспринимают с ранних лет, способствуют формированию их собственной картины будущего. В этом смысле жизнь прародителей служит своего рода “прогнозом” для младших, влияя на их временную перспективу¹³. Старшее поколение в отечественной социологической литературе обозначается либо как “доперестроеч-

¹⁰ Kertzer D.I. Generation as a sociological problem // *Annual Review of Sociology*. 1983. Vol. 9. N 1. P. 125–149; Popescu A. The brief history of generation—defining the concept of generation. An analysis of literature review // *Journal of Comparative Research in Anthropology and Sociology*. 2019. Vol. 10. N 2. P. 15–30.

¹¹ Парфенова О.А. Поколение Z как самые молодые из нынешних взрослых: штрихи к портрету зумеров сквозь призму межпоколенных отношений // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки*. 2024. № 2 (74). С. 126–133. DOI: 10.52452/18115942_2024_2_126.

¹² Гурко Т.А. Взаимопомощь поколений в городских семьях // *Женщина в российском обществе*. 2023. № 3. С. 43–58. DOI: 10.21064/WinRS.2023.3.4.

¹³ Bernhold Q.S. Grandparents' affectionate communication toward grandchildren and grandchildren's mental health difficulties: The moderating role of future time perspective // *Health Communication*. 2020. N 35. P. 822–831. DOI: 10.1080/10410236.2019.1593080; Стрижицкая О.Ю., Петраш М.Д. Межпоколенные отношения как фактор психологического благополучия студентов: опосредующая роль временной перспективы // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология*. 2022. № 4 (12). С. 472–486. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu16.2022.406>.

ное” поколение согласно его временной дислокации, либо как “поколение застоя”, исходя из того, что период его активной социализации пришелся на брежневский застой¹⁴. В. Семенова, подробно анализируя самопрезентации этого поколения, отмечает, что они обладают фрагментированным социальным опытом, выделяют период перестройки как “переломный” в их жизни, и, являясь в целом поколением рефлексирующим и думающим, тем не менее, считают себя скорее нереализованным поколением, “лишними людьми”¹⁵. Российских бумеров можно считать носителями архетипа “простого советского человека”¹⁶, в то время как зумеры — первое полностью постсоветское поколение, не заставшее СССР. Поколение зумеров значительно отличается от своих предшественников тем, что их формирование целиком приходится на цифровую эпоху, в связи с чем это поколение называют “цифровыми аборигенами”. Важную роль в социокультурном развитии “цифровых аборигенов” играет интернет, глубоко интегрированный во все важные сферы их жизни. Зумеры быстро обучаются и обрабатывают информацию, умеют действовать в условиях многозадачности, способны быстро переключаться с одного вида деятельности на другой¹⁷. Значительная часть межличностных коммуникаций нынешней молодежи смещена в виртуальное пространство, что является важной особенностью их социализации. В этой связи зумеры характеризуются как “homeland generation” — дети, сидящие дома за компьютером¹⁸. Современные опросы зумеров в России фиксируют, что стержневыми ценностями для молодых являются самостоятельность и независимость, а значимость уважения к традициям занимает последнее место в иерархии их ценностей. В то же время, социально-демографические, этнические, конфессиональные, региональные и гендерные характеристики заметно влияют на своеобразие иерархии ценностей¹⁹.

¹⁴ Радаев В. Миллениалы. Как меняется российское общество. М., 2019.

¹⁵ Семёнова В.В. Современные концепции и эмпирические подходы к понятию “поколение” в социологии // Отцы и дети: поколенческий анализ современной России / Ред. Ю.А. Левада, Т.М. Шанин. М., 2005. С. 80–107.

¹⁶ Левада Ю. Координаты человека к итогам изучения “человека советского” // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2001. № 1. С. 7–15.

¹⁷ Кулакова А.Б. Поколение Z: теоретический аспект // Вопросы территориального развития. 2018. № 2 (42). С. 1–10. DOI: 10.15838/tdi.2018.2.42.6.

¹⁸ Howe N., Strauss W. The next 20 years: how customer and workforce attitudes will evolve // Harvard Business Review. 2007. N 85. P. 47–52. PMID: 17642125.

¹⁹ Яницкий М.С. и др. Система ценностных ориентаций “поколения Z”: социальные, культурные и демографические детерминанты // Сибирский психологический журнал. 2019. № 72. С. 46–67. DOI: 10.17223/17267080/72/3.

Теоретические основания исследования

Концепция поколения: история развития и сложности в определении

Концепция поколения не имеет на сегодняшний день единой и общепринятой трактовки в гуманитарных и социальных науках, что порой создает путаницу²⁰. Будучи очень популярным среди современных исследователей, поколение как аналитическая категория, в зависимости от целей, может пониматься разными способами. Например, сквозь призму поколения объясняются те или иные исторические события; поколение может служить способом периодизации социальной жизни; рассматриваться как источник формирования различных сообществ; быть источником для определения понятия справедливости исходя из меняющихся во времени межпоколенных обязательств и моральных ценностей. Наконец, поколение может рассматриваться как ось конфликта и надвигающегося кризиса²¹.

Если же говорить непосредственно о социологии, то развитием поколения как теоретической категории начал заниматься Карл Мангейм, которого принято считать основоположником социологии поколений как отдельного направления. Мангейм опубликовал свое эссе «Проблемы поколений» в 1928 г.²² Отделяя поколение от когорты, Мангейм определил поколение не просто как людей, родившихся в одно и то же время, но как общность, которой «*свойственно общее местоположение в исторической протяженности социального процесса*»²³. Для Мангейма критически важно, что когорте недостаточно ощутить временную и пространственную близость, чтобы стать поколением, необходима также социальная близость и сознательное взаимодействие, чтобы сформировать общее чувство идентичности²⁴. Публикация Мангейма и ее последующие переиздания породили множество дискуссий, способствуя развитию поколения как социологической концепции²⁵. Коллега и современник

²⁰ Popescu A. Op. cit.

²¹ White J. Thinking generations // The British Journal of Sociology. 2013. Vol. 64. N 2. P. 216–247. DOI: 10.1111/1468-4446.12015.

²² Эссе Мангейма «The problem of generations» вышло в 1928 г. и было переиздано в 1952 г. Русский перевод этой работы вышел только в 2000 г., на него мы и ссылаемся.

²³ Мангейм К. Очерки социологии знания: Проблема поколений — состязательность — экономические амбиции. М., 2000. С. 23.

²⁴ Aboim S., Vasconcelos P. From political to social generations: a critical reappraisal of Mannheim's classical approach // European Journal of Social Theory. 2014. Vol. 2. N 17. P. 165–183. DOI: <https://doi.org/10.1177/1368431013509681>.

²⁵ Bristow J. The sociology of generations. L., 2016.

Мангейма Норберт Элиас развивает идею поколения до концепции “мы-идентичности” или коллективной идентичности, связывая ее с социальным габитусом и указывая на многослойность коллективной идентификации в современный период²⁶. Возникает критика “генерализма”, предполагающего рассмотрение поколения как альтернативы социального класса и возможности думать о социальном прогрессе²⁷. Вслед за этим получают развитие идеи социального конструктивизма применительно к поколениям, учитывающие разделение общества по другим признакам (социальный статус, образование, место проживание и пр.), следствием которого является то, что разные люди могут по-разному реагировать на одни и те же значимые события в разные годы своей жизни. Соответственно, поколения социально конструируются в этих различных реакциях и ожиданиях определенных действий друг от друга²⁸. В итоге у индивидов, принадлежащих к одному поколению формируются коллективные воспоминания или мировоззрение, а также общее осознание себя частью поколения²⁹. Следовательно, поколенческую идентичность можно определить как осознание индивидом того, чем он похож на представителей этого поколения или отличается от них³⁰.

Среди существующих на сегодняшний день подходов к выделению поколений наиболее популярным является подход, предложенный Штраусом и Хоувом, в рамках которого выделяется шесть хронологических поколенческих групп, имеющих условные названия (“победители”, “молчаливое поколение”, бэби-бумеры, поколение X, миллениалы, поколение Z)³¹. У Штрауса и Хоува поколение бумеров это люди, родившиеся в промежуток 40–60-х гг. XX в., а зумеры это те, кто родились в период с 90-х гг. XX в. до середины 10-х гг. XXI в.). Существуют и другие хронологии с отличающимися

²⁶ *Elias N.* The society of individuals. Dublin, 2012; *Connolly J.* Generational conflict and the sociology of generations: Mannheim and Elias reconsidered // *Theory, Culture & Society*. 2019. Vol. 36. N 7–8. P. 153–172. DOI: 10.1177/0263276419827085.

²⁷ *Purhonen S.* Generations on paper: Bourdieu and the critique of “generationalism” // *Social Science Information*. 2016. Vol. 1. N 55. P. 94–114. DOI: <https://doi.org/10.1177/0539018415608967>.

²⁸ *Nakai Y.* Why we study generations // *Industrial and Organizational Psychology*. 2015. Vol. 3. N 8. P. 331–334.

²⁹ *Cogin J.* Are generational differences in work values fact or fiction? Multi-country evidence and implications // *The International Journal of Human Resource Management*. 2012. N 23. P. 2268–2294. DOI: <https://doi.org/10.1080/09585192.2011.610967>.

³⁰ *Boyle K.* Millennial career-identities: reevaluating social identification and intergenerational relations // *Journal of Intergenerational Relationships*. 2023. N 21 (1). P. 89–109. DOI: 10.1080/15350770.2021.1945989.

³¹ *Strauss W., Howe N.* Generations: the history of America’s future, 1584 to 2069. N.Y., 1992.

названиями поколенческих групп, в которых, впрочем, сохраняется общий принцип периодизации. В отечественной литературе также выделяется шесть поколений, для которых предлагаются свои обозначения, учитывающие локальные социально-исторические условия: “мобилизационное поколение”, “поколение оттепели”, “поколение застоя”, “реформенное поколение”³². Миллениалы и поколение Z (зумеры) совпадают с классификацией Штрауса и Хоува. Н. Хоув и В. Штраус считают, что так называемый “конфликт поколений” формируется в результате того, что каждое новое поколение имеет отличающуюся от предыдущей шкалу ценностей³³, которые в итоге реализуются в их профессиональной и личной жизни.

Межпоколенные отношения

К. Мангейм рассматривал передачу культурного наследия от старшего поколения к младшему³⁴. Он предполагал, что эта передача может происходить сознательно или неосознанно. Однако, поскольку молодое поколение сталкивается с социальными, политическими, экономическими контекстами, отличными от контекстов старшего поколения, и время наступления этих событий различается в зависимости от возраста у разных поколений, молодое поколение, вероятно, проблематизирует некоторые из транслируемых им мировоззрений и ценностей³⁵. В результате происходит разрыв с установками предыдущих поколений. Такое понимание может в некоторой степени способствовать концептуализации влияния периода и характерных для него событий. В конечном итоге взгляд Мангейма на поколение предполагает ослабление родственных связей и усиление конфликта между поколениями³⁶. Однако, молодые поколения могут отвергать или принимать унаследованное мировоззрение и ценности³⁷. Исследователи отдельно выделяют вопрос согласования хронологии с генеалогией, то есть родством, обеспечивающим обмен, посредством которого системы ценностей передаются из поколения в поколение, а не между сверстниками или глобальными когортами³⁸.

³² Радаев В. Указ. соч.

³³ Howe N., Strauss W. The next 20 years: how customer and workforce attitudes will evolve // Harvard Business Review. 2007. N 85. P. 47–52. PMID: 17642125.

³⁴ Мангейм К. Указ. соч.

³⁵ Boyle K. Op. cit.

³⁶ Aboim S., Vasconcelos P. Op. cit.

³⁷ Joshi A., Dencker J., Franz G. Generations in organizations // Research in Organizational Behavior. 2011. N 31. P. 177–205. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.riob.2011.10.002>.

³⁸ Ibid.

Важность изучения межпоколенных контактов в целом и семейных межпоколенных отношений в частности будет только увеличиваться в силу демографических и экономических изменений, а также трансформации семьи как социального института³⁹. Еще в первой четверти XX в. Э. Берджесс отмечал, что семейные отношения сегодня все больше основаны не на выполнении структурных функций, а на взаимодействиях членов семьи, иными словами, происходит «переход от института к товариществу»⁴⁰. Распространенной теорией объясняющей отношения между поколениями внутри семьи является модель солидарности, предложенная В. Бенгтсоном и его коллегами. Исследователи предположили, что семейная солидарность состоит из нескольких взаимосвязанных компонентов: чувства, контакты, сходство ценностей, обмен поддержкой, обязательства, качество отношений⁴¹. На основании этих компонентов Бенгтсоном были предложены измерения межпоколенной солидарности: 1) аффективная солидарность (*affectual solidarity*) — включает в себя чувства и оценки, которые члены семьи выражают в своих отношениях с близкими; 2) ассоциационная солидарность (*associational solidarity*) — подразумевает тип и частоту контактов между членами семей из разных поколений; 3) консенсуальная солидарность (*consensual solidarity*) подразумевает согласие во мнениях и ценностях у разных поколений; 4) функциональная солидарность (*functional solidarity*) подразумевает наличие помощи и поддержки между поколениями, включая инструментальную и материальную помощь, так и эмоциональную поддержку; 5) нормативная солидарность (*normative solidarity*) связана с ожиданиями относительно обязанностей членов семьи, а также нормы о важности семейных ценностей; 6) структурная солидарность (*structural solidarity*) проявляется в самих возможностях взаимодействия между поколениями (географическая близость, возможности общения и пр.)⁴².

Большая часть исследований, основанных на модели солидарности, посвящена отношениям между родителями и взрослыми детьми. Однако, ряд зарубежных исследователей используют ее для

³⁹ *Bengtson V. Beyond the nuclear family: the increasing importance of multigenerational bonds. The Burgess award lecture // Journal of Marriage and Family. 2001. N 63. P. 1–16. DOI: 10.1111/j.1741-3737.2001.00001.x.*

⁴⁰ *Burgess E. W. The family as a unity of interacting personalities // The Family. 1926. N 3.*

⁴¹ *Bengtson V. Op. cit.; Bengtson V., Giarrusso R., Mabry B., Silverstein M. Solidarity, conflict, and ambivalence: complementary or competing perspectives on intergenerational relationships? // Journal of Marriage and Family. 2002. N 64. P. 568–576. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1741-3737.2002.00568.x>.*

⁴² *Bengtson V. Op. cit.*

анализа отношений между бабушками и дедушками и внуками⁴³. Социальный метаболизм, проявляющийся во взаимодействии разных поколений, сформирован и поддерживается межпоколенными трансфертами — материальными или трудовыми ресурсами, информацией, опытом и другими нематериальными благами, переданными безвозмездно от представителей старшего поколения младшему (нисходящие трансферты) или младшего поколения старшему (восходящие трансферты)⁴⁴. При этом эти трансферты очень сложно уловимы для исследования, поскольку они носят безвозмездный характер и не всегда учитываются участниками как акты помощи. Важно, что в России такие неформальные обмены являются очень распространенной практикой, особенно среди родственников⁴⁵. Основываясь на эмпирических исследованиях, социологи выделяют различные типы семейных отношений между поколениями, применимые, в частности при анализе отношений внуков и прародителей⁴⁶. Сплоченные отношения характеризуются высокой эмоциональной близостью членов семьи, часто взаимодействующих и имеющих высокий уровень взаимной поддержки и помощи. Противоположный им тип — отстраненные отношения, характеризуются слабыми связями и низкими показателями межпоколенной солидарности. Между этими полюсами располагаются дружеские отношения (на основе общих ценностей и интересов), физически близкие, но эмоционально отстраненные отношения (отношения, для которых характерно совместное проживание, но функциональный и эмоциональный обмен низок или отсутствует), обязывающие отношения (высокий уровень обязательств, например, связанных с уходом, но невысокие эмоциональные связи)⁴⁷.

В своем исследовании мы рассматриваем основания и особенности межпоколенной солидарности между современным молодым поколением России (зумеров) и их прародителями (бумерами), принимая во внимание, что зумеры являются первым полностью постсоветским поколением, а бумеры — представители советского, прошедшие активный этап социализации (а многие и значительный

⁴³ *Giarrusso R. et al. Grandparent-Adult Grandchild Affection and Consensus // Journal of Family Issues. 2002. Vol 4. N 22. P. 456–477. DOI: 10.1177/019251301022004004.*

⁴⁴ *Миронова А.А. Источники статистических данных о частных межпоколенных трансфертах в России: ограничения и перспективы // Вопросы статистики. 2015. № 3. С. 39–47.*

⁴⁵ *Гурко Т.А. Указ. соч.*

⁴⁶ *Bengtson V. Op. cit.*

⁴⁷ *Silverstein M., Bengtson V.L. Intergenerational solidarity and the structure of adult child-parent relationships in American families // American Journal of Sociology. 1997. N 103. P. 429–460. DOI: 10.1086/231213.*

период взрослости) в совершенно иной социально-экономической и политической формации. В этом смысле мы не просто изучаем пространство межпоколенного обмена, но и в некотором смысле преемственность между разными эпохами — безвозвратно ушедшим советским прошлым и текущим настоящим. Исследование является продолжением пилотного этапа⁴⁸ и призвано расширить изучение межпоколенных отношений с помощью совершенствования методологии и включения перспективы старшего поколения.

Методология исследования

Собранный за 2022–2023 гг. массив интервью включает в себя 54 интервью, из которых 34 интервью с зумерами в возрасте 18–24 лет (25 девушек и 8 юношей) и 20 интервью с бабушками и дедушками в возрасте 65–79 лет (18 бабушек и 2 дедушек). Все интервью собраны в Санкт-Петербурге и респ. Карелия. Критерием для выбора молодых информантов служили возраст (2000–2006 годы рождения), и наличие бабушек/дедушек, с которыми поддерживается регулярная коммуникация. В ходе исследования мы старались подбирать для интервью пары непосредственных родственников внучка (внук)-бабушка(дедушка). Из всего массива нам удалось собрать 13 пар (т.е. 13 интервью взяты у внуков и 13 у их непосредственных прародителей). Такой парный подход на наш взгляд помог не только обеспечить триангуляцию данных, но и дал возможность проанализировать двухстороннюю перспективу межпоколенных отношений. Ограничением можно считать гендерную диспропорцию — в обоих поколениях информанты преимущественно женского пола. Это, с одной стороны, объясняется более сложным рекрутированием информантов мужского пола для подобного исследования, а с другой — отражает феминный характер отечественных межпоколенных отношений, который заключается в том, что бабушки чаще живы и с ними чаще поддерживают контакт, а молодежь в большинстве своем положительно оценивает именно роль бабушек в своей жизни⁴⁹. Кроме того, исследование не позволяет учитывать региональные, этнические и религиозные различия, поскольку такой задачи нами не ставилось, и в рамках данного исследования ее достичь бы не удалось. Все данные были получены в личных интервью с записью на аудионосители с согласия информантов. Для обеспечения

⁴⁸ Парфенова О.А. Указ. соч.

⁴⁹ Саралиева З.Х., Судьин С.А., Янак А.Л. Прародительские отношения в современной российской семье: опыт пилотного исследования // Сборник тезисов докладов участников I Российско-Иранского социологического форума. М., 2020. С. 509–521.

анонимности все личные данные изменены в ходе транскрибирования. Анализ интервью проводился с помощью процедуры тематического кодирования. Валидность данных обеспечивалась методом триангуляции исследователей. При работе с интервью нарративы анализировались обоими со-авторами-исследователями, независимо друг от друга, что позволило получить проверяемые и достоверные выводы⁵⁰. Анализ эмпирического материала структурирован в соответствии с исследовательскими вопросами и направлен на раскрытие механики и содержания межпоколенного обмена наших информантов. При этом, мы используем измерения солидарности, предложенные Бенгстоном⁵¹.

Результаты исследования

Структурная и ассоциационная солидарности. Возможности и практики поддержания межпоколенных отношений

Наши информанты практикуют разные форматы проживания, но в основном внуки и прародители живут отдельно, в пределах одного города. Часть информантов живут в разных городах, а иногда и странах. Периодичность встреч варьируется от ежедневных до тех, которые происходят раз в несколько лет в зависимости от удаленности проживания. Многие информанты отмечали “сезонность” встреч, связанную с каникулярными или отпускными периодами зумеров. Раздельное проживание иногда выглядит наглядной иллюстрацией нуклеаризации, когда старшие живут с сиделкой в доме на соседней улице. Как можно видеть из интервью, опыт совместного проживания в прошлом дает более тесный контакт в настоящем. В случае близких отношений младшие поддерживают отношения с прародителями даже после развода родителей.

Влияние родителей зумеров на их общение с бабушками/дедушками как правило минимальное. При этом зумеры отметили, что родители иногда напоминают им позвонить бабушке/дедушке, поздравить старших с каким-то праздником или семейным событием: *“Напоминают о праздниках чаще всего. А так... Иногда, могут спросить, ты когда с бабушкой и дедушкой разговаривала в последний раз, ходила в гости или что-то такое”* (Интервью 7, девушка, 20 лет).

Для поддержания контактов на расстоянии все информанты активно используют различные возможности: скайп, вацап, вай-

⁵⁰ Denzin N.K. The research act: a theoretical introduction to sociological methods. N.Y., 2017.

⁵¹ Bengtson V. Op. cit.

бер, регулярные аудио и видео-звонки, телеграмм, семейные чаты, видео-сообщения, переписка в социальных сетях. Общение между зумерами и бумерами происходит зачастую на повседневные и личные, семейные темы. Весьма распространенной является тема здоровья старших и учебы/работы внуков. Старшие выступают преимущественно слушателями новостей из насыщенной жизни своих внуков: *“Но они всегда очень заинтересованы в нашей жизни, в моей и внуков своих. И с ними интересно общаться, потому что они спросят что-то у меня, в моей жизни, я рассказываю, и они задают встречные вопросы. То есть они очень активно слушают, и от этого им интересно, и тебе кажется, все хорошо. И от этого интересно общаться”* (Интервью 18, девушка, 21 год).

Некоторые информанты также отмечают обсуждение фильмов и сериалов. Как правило, обе стороны стараются не общаться о “новостях из телевизора”. Репертуар совместных активностей может включать в себя совместные поездки и прогулки, походы по магазинам (характерны для бабушек и внучек), просмотр фильмов/сериалов, спортивных трансляций.

Функциональная солидарность. Межпоколенные трансферты: от зумеров к бумерам и обратно

Трансферты между поколениями можно разделить на материальные и нематериальные. Материальные трансферты от старших к внукам могут выражаться в денежной форме — регулярной или событийной (дни рождения, затраты, связанные с поездкой/лечением/покупками), приготовлении пищи (“испечь пирожки”). При этом мы отмечаем, что в парных интервью (старший — внук) старшие редко обозначают материальную помощь или отмечают, что внуки о ней не просят, при этом сами внуки ее выделяют как значимую и важную. Со стороны зумеров материальные трансферты включают в себя инструментальную помощь — отвезти куда-то, помочь с уборкой, купить продукты, повесить шторы, помочь с огородно-садовыми работами, и т.п. Практически во всех случаях со стороны зумеров мы видим помощь старшим с гаджетами/настройками/интернетом.

В нашем исследовании нас в большей степени интересуют нематериальные трансферты, которые, по нашему мнению, и образуют смысловое ядро межпоколенных отношений. Зумеры ценят отношения с прародителями за возможность обмена опытом — имеющие большой жизненный опыт старшие могут дать полезные советы по самым разным вопросам — от бытовых до экзистенциальных. Молодые информанты охотно пользуются практическими совета-

ми старших, например, просят рецепты бабушкиных блюд или используют конкретные рекомендации исходя из профессионального опыта прародителей (помощь с электрикой, медицинские вопросы, поиск литературы и т.п.). Также внуки интересуются мнением прародителей о других людях, рассказывают о событиях, которые происходят в их молодой жизни. Зумеры отмечают, что прародители являются своего рода центром притяжения для семьи, благодаря которому поддерживается общение членов семьи разных поколений и степени родства: *“Про других внуков много говорим, у кого, какие новости. Так как с двоюродными братьями и сестрами общение не так часто происходит, как с бабушками и дедушками. Они рассказывают, что у них. Если я не спрошу, они сами могут просто рассказать”* (Интервью 7, девушка, 20 лет).

Старшие являются для внуков своего рода проводниками в прошлое, через них можно узнать, как жили раньше и почувствовать себя частью рода, его продолжением. При этом зумеры воспринимают старших не только как источник знаний о прошлом семьи, но шире — истории страны, которую внуки узнают из рассказов бабушек и дедушек об их советском прошлом и о прошлом страны. При этом, молодые доверяют интерпретации истории прародителями, поскольку она представлена из перспективы очевидца и содержит детали, которых, по словам нескольких информантов *“не найдешь в интернете”*.

И: Наверное, все-таки это, опять же обмен опытом и знание истории, истории своей семьи, истории в принципе (Интервью 5, девушка, 20 лет).

И: [бабушка] Может по историческим событиям рассказать почитче, чем написано в интернете (Интервью 8, юноша, 21 год).

Зумеры транслируют осознание того, что старших может скоро не стать (иногда подкрепленное уже имеющимся опытом потери близких) и желание продлить связь, общение, присутствие прародителей в своей жизни: *“Ну, потому что жизнь не вечна. И потом ты будешь об этом жалеть. Вот, у меня была бабушка по папиной линии. И у меня не было возможности с ней общаться, потому что она жила в деревне. <...> И вот сейчас, я очень жалею, что я не столько ей звонила, не столько с ней общалась”* (Интервью 11, девушка, 20 лет).

Для молодых большую ценность имеет осознанность их отношений с бабушками и дедушками — сравнивая общение в детстве/подростковом возрасте, внуки характеризуют свои нынешние отношения со старшими как более редкие, но при этом более осознанные, исходящие из позиции “взрослый–взрослому”. Можно

сделать вывод, что межпоколенная солидарность базируется в том числе на возможности зумеров почувствовать себя по-настоящему взрослыми: *“На мой взгляд, общение стало более взрослым, так как тем для разговоров стало больше и мой жизненный опыт тоже стал представлять какую-то ценность. Частота общения стала реже, но разговоры стали более продолжительными и содержательными”* (Интервью 5, девушка, 23 года).

Для зумеров смысловая составляющая общения со старшими заключается в ощущении себя важной частью жизни своих бабушек и дедушек, любви и заботы, важности семьи. *“На самом деле, чувствуешь себя любимой, и то, что у тебя есть семья, к которой ты можешь в любом случае обратиться. И они к тебе откликнутся. <...> Я могу позвонить им в тревожном состоянии, поболтать с ними, поплакать или еще что-нибудь. И мне станет намного легче. Это поддержка, любовь, забота, в любом случае. Даже на расстоянии я чувствую, что они заботятся”* (Интервью 1, девушка, 19 лет). *“Чем старше становишься, тем больше осознаешь, что семья тебе дает опору и поддержку”* (Интервью 18, девушка, 21 год).

У прародителей своя смысловая составляющая отношений с внуками. Они ценят пространство обмена, им нравится и учиться у внуков, и их чему-то учить. У молодых “все по-другому”, молодые выступают как проводники в современный мир для старших. Они являются в глазах старших экспертами и своего рода наставниками не только в цифровом мире, но и в части выбора бытовой техники, косметики, одежды, вопросах красоты и ухода за собой: *“Спрашиваю советов по поводу внешнего вида, хотелось бы соответствовать теперешним веяниям моды, они помогают что-то выбрать, что мне подойдет. Есть к кому обратиться, сейчас внуки у меня продвинутые, вообще-то, да”* (Интервью 17, женщина, 68 лет).

Также, связь с внуками дает возможность чувствовать продолжение себя, своих детей, своего рода: *“И в любом случае, я люблю своих внуков, я хочу с ними общаться. Это продолжение меня, продолжение моих детей, продолжение моего рода. И я всегда с ними общалась и буду общаться”* (Интервью 10, женщина, 66 лет).

Нередко старшие отмечали, что внуки помогают им почувствовать себя причастным к семье, своим детям, справиться с одиночеством: *“Я если с ними не общаюсь, мне даже как-то скучно становится. Мне приятно общаться со своими внуками, интересоваться их жизнью. Это наше будущее, вот. Это хорошо, когда есть у людей внуки, не чувствуешь себя одиноким, сто процентов”* (Интервью, 17, женщина, 68 лет).

При этом и зумеры и старшие отмечают важность обратной связи в поддержании общения, то есть ощущения, то само общение важно и значимо для обеих сторон. Нередко происходит сравнение с другими родственниками, с которыми отсутствует общение как раз ввиду отсутствия обратной связи и, как следствие, низкой значимости этого общения.

Таким образом, нематериальные трансферты играют ключевую роль во взаимодействии зумеров и бумеров и во многом, на наш взгляд, обеспечивают межпоколенную солидарность.

Концессуальная солидарность: конфликты

Как показывают интервью, зумеры последовательно уходят от конфликтов с прародителями, принимая разность точек зрения. При этом старшие реже признаются (или вообще не признаются) в наличии каких-либо конфликтов, ограничиваясь замечаниями о том, что внукам “не интересны темы про политику”. Однако параллельно внуки акцентируют внимание на том, что именно темы текущей политической повестки конфликтные, и они их намеренно избегают. Аргумент зумеров сводится к тому, что “мы в разных информационных пузырях”: *“Эти рассуждения постоянные. Наверное, потому что мы живем в разных информационных пузырях, мы постоянно. Мы — дети интернета, а они — люди телевизора. Поэтому да, у нас длинные дискуссии. И они в основном нам рассказывают все с телевизора, а в телевизоре мы сами знаем, что. <...> Мы приходим в гости, а у них телевизор уже на всю катушку тарабанит. Там новости всякие разные, про Америку, про Украину”*. (Интервью 14, девушка, 22 года).

В целом, и те, и другие отмечают “жизнь в разное время”, что рождает недопонимания, избежать которые стремятся обе стороны. Бумеры стараются “подстроиться” под требования современного общества, зумеры — соответствовать ценностям и восприятию старших, в том числе во многом на словах соглашаясь с точкой зрения старших для избежания конфликтов, но оставаясь при своем мнении.

Помимо политики и новостей, причиной разногласий могут служить установки зумеров по поводу семейной жизни и профессионального развития. При этом избегание конфликтов, даже в тех ситуациях, если ценности и взгляды различаются, является важной стратегией в поддержании межпоколенных отношений: *“И проще остаться... согласиться с ними, потому что их уже не переубедить, и лучше просто покивать головой, сказать, что согласны и все. Потому что они начинают спорить, нервничают, давление*

поднимается. И лучше не трогать, лучше согласиться” (Интервью 7, девушка, 20 лет).

Для старшего поколения нейтрализация/снижение конфликтного потенциала отношений обеспечивается с одной стороны признанием за зумерами их “территории экспертности” в виде “современных технологий”, а с другой — ощущением некоторого внутреннего превосходства, обусловленного их богатым жизненным опытом и отсутствием такового у зумеров: *“Что касается новых технологий, то вот тут они, конечно, более продвинутые. Они дают умные советы, все по делу. А что касается общежитийских вопросов, то с высоты своего жизненного опыта я лучше ориентируюсь, и иногда подсказываю им, когда они немножко заблуждаются” (Интервью 4, мужчина, 79 лет).*

Нормативная солидарность.

Сдвиг в ожиданиях и практиках

Старшие оценивают свои отношения с внуками как более теплые в сравнении с теми, что были у них со своими прародителями. В целом, можно сказать, что у бумеров довольно скудный опыт общения с прародителями, поскольку это послевоенное поколение, у которых редко был “полный комплект” бабушек и дедушек, а взаимодействие с ними зачастую сводилось к совместному труду.

Кроме того, миграция в города, влекущая нуклеаризацию семьи, зачастую не позволяла поддерживать более тесные контакты: *“У меня бабушки и дедушки проживали вообще в другой стране. Мои родители, когда я была маленькая, мы ездили к ним в гости каждое лето, вот. Тогда не было телефонов, общались только во время отпуска. Поэтому сейчас, с моими внуками, это совершенно другое общение. Разница, прямо, конечно, колоссальная” (Интервью 17, женщина, 68 лет).*

Многие старшие, имеющие опыт общения со своими прародителями, описывают также другой характер отношений, отмечая субординацию или определенного рода дистанцию, обусловленную возрастом: *“Я скажу, конечно есть. Большая разница. Раньше общались совсем по-другому. У нас другая субординация, чувствовалась большая разница в возрасте. Если взять, как сейчас мы с ними, мы просто как друзья общаемся и обходимся. А раньше очень чувствовалась большая разница — бабушка так бабушка, внуки так внуки” (Интервью 3, женщина, 70 лет).*

Говоря об образе идеальных прародителей, большинство зумеров называли своих бумеров идеальными бабушками/дедушками, любящими своих внуков и заботящимися о них. Интересно то, что в

образе, которому бы хотели соответствовать сами зумеры, когда станут старшими, они указывают основные характеристики: *“продвинутые”*, *любящие своих внуков*, *“на одной волне с молодыми”*, *материально обеспеченные*. Интересно то, что такое качество как любовь к внукам — это то, в чем зумеры хотели бы быть схожими со своими прародителями, а соответствие времени и материальная обеспеченность — как те, в чем бы они отличались от своих старших.

Заключение

Современная межпоколенная солидарность имеет свою выраженную специфику. Во взаимодействии двух поколений отражается взаимодействие двух эпох — безвозвратно уходящей советской в лице старших (бумеров) и наступившей цифровой в лице зумеров. Разлом и по линии социально-экономического устройства и по технологическому развитию приводит к формированию принципиально нового пространства межпоколенной солидарности. В существующем пространстве межпоколенного обмена мы видим цифровых аборигенов зумеров и старших с уникальным для молодых опытом — непохожих, но ценящих друг друга. Можно говорить о том, что именно разрыв в историческом времени и в социальном опыте (советский и постсоветский) в каком-то смысле повышает ценность обоих поколений в глазах друг друга. И солидарность в данном случае строится на том, что младшие выступают как проводники в цифровое настоящее и будущее, а старшие — являются своего рода проводниками в прошлое не только страны, но целой эпохи. Для старших важна возможность проиграть роль родителя заново — с детьми не так, как с внуками, внукам можно уделить больше внимания, выстроить более доверительные и дружеские отношения. Свои отношения с внуками российские бумеры оценивают как более теплые и близкие в сравнении с теми, которые были у них с прародителями. Старшие выступают “центром притяжения” в семье, поддерживая общение разных поколений одной семьи, включая двоюродных и троюродных родственников. Со стороны зумеров — их переход в статус “молодого, но уже взрослого”, и, как следствие, отсутствие осуждения и позиции воспитателя со стороны прародителей способствуют выстраиванию доверия. При этом, поддержание солидарности требует искусственного избегания конфликтов. И, по крайней мере, если речь идет о зумерах и бумерах, то их поколенческие характеристики (неконфликтность и уважение к чужому мнению первых и рефлексивность и дифференцированный социальный опыт вторых) помогают им поддерживать баланс в отношениях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гурко Т.А. Взаимопомощь поколений в городских семьях // Женщина в российском обществе. 2023. № 3. С. 43–58. DOI: 10.21064/WinRS.2023.3.4

Кулакова А.Б. Поколение Z: теоретический аспект // Вопросы территориального развития. 2018. № 2 (42). С. 1–10. DOI: 10.15838/tdi.2018.2.42.6

Левада Ю. Координаты человека к итогам изучения “человека советского” // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2001. № 1. С. 7–15.

Мангейм К. Очерки социологии знания: Проблема поколений — состязательность — экономические амбиции. М., 2000. С. 1–164.

Миронова А.А. Источники статистических данных о частных межпоколенных трансфертах в России: ограничения и перспективы // Вопросы статистики. 2015. № 3. С. 39–47.

Парфенова О.А. Поколение Z как самые молодые из нынешних взрослых: штрихи к портрету зумеров сквозь призму межпоколенных отношений // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2024. № 2 (74). С. 126–133. DOI: 10.52452/18115942_2024_2_126

Парфенова О.А., Петухова И.С. Влияние пандемии COVID-19 на жизнь старшего поколения в городском и сельском контекстах // Социологические исследования. 2022. № 5 (5). С. 71–80. DOI: 10.31857/S013216250018704-7

Попов Н.П. Российские и американские поколения XX века: откуда пришли миллениалы? // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2018. № 4 (146). С. 309–323. DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2018.4.15>

Радаев В. Миллениалы. Как меняется российское общество. М., 2019.

Саралиева З.Х., Судьин С.А., Янак А.Л. Прародительские отношения в современной российской семье: опыт пилотного исследования // Сборник тезисов докладов участников I Российско-Иранского социологического форума. М., 2020. С. 509–521.

Семёнова В.В. Современные концепции и эмпирические подходы к понятию “поколение” в социологии // Отцы и дети: поколенческий анализ современной России / Ред. Ю.А. Левада, Т.М. Шанин. М., 2005. С. 80–107.

Стрижицкая О.Ю., Петраш М.Д. Межпоколенные отношения как фактор психологического благополучия студентов: опосредующая роль временной перспективы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2022. № 4 (12). С. 472–486. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu16.2022.406>

Яницкий М.С. и др. Система ценностных ориентаций “поколения Z”: социальные, культурные и демографические детерминанты // Сибирский психологический журнал. 2019. № 72. С. 46–67. DOI: 10.17223/17267080/72/3

REFERENCES

Abaim S., Vasconcelos P. From political to social generations: a critical reappraisal of Mannheim's classical approach // European Journal of Social Theory. 2014. Vol. 2. N 17. P. 165–183. DOI: <https://doi.org/10.1177/1368431013509681>

Bengtson V. Beyond the nuclear family: the increasing importance of multigenerational bonds. The Burgess award lecture // Journal of Marriage and Family. 2001. N 63. P. 1–16. DOI: 10.1111/j.1741-3737.2001.00001.x

Bengtson V., Giarrusso R., Mabry B., Silverstein M. Solidarity, conflict, and ambivalence: complementary or competing perspectives on intergenerational relationships? // *Journal of Marriage and Family*. 2002. N 64. P. 568–576. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1741-3737.2002.00568.x>

Bernhold Q.S. Grandparents' affectionate communication toward grandchildren and grandchildren's mental health difficulties: The moderating role of future time perspective // *Health Communication*. 2020. N 35. P. 822–831. DOI: 10.1080/10410236.2019.1593080.

Boyle K. Millennial career-identities: reevaluating social identification and intergenerational relations // *Journal of Intergenerational Relationships*. 2023. N 21 (1). P. 89–109. DOI: 10.1080/15350770.2021.1945989

Bristow J. The sociology of generations. L., 2016.

Brooke J., Jackson D. Older people and COVID-19: isolation, risk and ageism // *The Journal of Clinical Nursing*. 2020. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1111/jocn.15274> (accessed: 15.09.2020).

Burgess E.W. The family as a unity of interacting personalities // *The Family*. 1926. N 3.

Cogin J. Are generational differences in work values fact or fiction? Multi-country evidence and implications // *The International Journal of Human Resource Management*. 2012. N 23. P. 2268–2294. DOI: <https://doi.org/10.1080/09585192.2011.610967>

Connolly J. Generational conflict and the sociology of generations: Mannheim and Elias reconsidered // *Theory, Culture & Society*. 2019. Vol. 36. N 7–8. P. 153–172. DOI: 10.1177/0263276419827085

Denzin N.K. The research act: a theoretical introduction to sociological methods. N.Y., 2017.

Elias N. The society of individuals. Dublin, 2012.

Giarrusso R. et al. Grandparent-Adult Grandchild Affection and Consensus // *Journal of Family Issues*. 2002. Vol 4. N 22. P. 456–477. DOI: 10.1177/019251301022004004

Gurko T.A. Vzaimopomoshch' pokolenij v gorodskih sem'yah [Mutual assistance between generations in urban families] // *Zhenshchina v rossijskom obshchestve*. 2023. N 3. S. 43–58. DOI: 10.21064/WinRS.2023.3.4 (in Russian).

Howe N., Strauss W. The next 20 years: how customer and workforce attitudes will evolve // *Harvard Business Review*. 2007. N 85. P. 47–52. PMID: 17642125.

Joshi A., Dencker J., Franz G. Generations in organizations // *Research in Organizational Behavior*. 2011. N 31. P. 177–205. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.riob.2011.10.002>

Kertzer D.I. Generation as a sociological problem // *Annual review of sociology*. 1983. Vol. 9. N 1. P. 125–149.

Kulakova A.B. Pokolenie Z: teoreticheskij aspekt [Generation Z: theoretical aspect] // *Voprosy territorial'nogo razvitiya*. 2018. N 2 (42). S. 1–10. DOI: 10.15838/ti.2018.2.42.6 (in Russian).

Kwong A.N., Yan E.C. The role of quality of face-to-face intergenerational contact in reducing ageism: the perspectives of young people // *Journal of Intergenerational Relationships*. 2023. N 21 (1). P. 136–151. DOI: 10.1080/15350770.2021.1952134

Levada Y.U. Koordinaty cheloveka k itogam izucheniya "cheloveka sovetskogo" [Human coordinates to the results of studying the "Soviet man"] // *Monitoring ob-*

shchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social'nye peremeny. 2001. N 1. S. 7–15 (in Russian).

Mangejm K. Ocherki sociologii znaniya: Problema pokolenij — sostyazatel'nost' — ekonomicheskie ambicii [Essays on the sociology of knowledge: The problem of generations — competition — economic ambitions]. M., 2000. S. 1–164 (in Russian).

Mills T.L., Wakeman M.A., Fea C.B. Adult grandchildren's perceptions of emotional closeness and consensus with their maternal and paternal grandparents // *Journal of Family Issues*. 2001. Vol. 4. N 22. P. 427–455. DOI: <https://doi.org/10.1177/019251301022004003>

Mironova A.A. Istochniki statisticheskikh dannyh o chastnyh mezhpokolennyh transfertah v Rossii: ogranicheniya i perspektivy [Sources of statistical data on private intergenerational transfers in Russia: limitations and prospects] // *Voprosy statistiki*. 2015. N 3. S. 39–47 (in Russian).

Nakai Y. Why we study generations // *Industrial and Organizational Psychology*. 2015. Vol. 3. N 8. P. 331–334.

Parfenova O.A. Pokolenie Z kak samye molodye iz nyneshnih vzroslyh: shtrih k portretu zumerov skvoz' prizmu mezhpokolennyh otnoshenij [Generation Z as the youngest of current adults: hints to the portrait of zoomers through the lens of intergenerational relations] // *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Social'nye nauki*. 2024. N 2 (74). S. 126–133. DOI: [10.52452/18115942_2024_2_126](https://doi.org/10.52452/18115942_2024_2_126) (in Russian).

Parfenova O.A., Petuhova I.S. Vliyanie pandemii COVID-19 na zhizn' starshego pokoleniya v gorodskom i sel'skom kontekstah [The impact of the COVID-19 pandemic on the life of the older generation in urban and rural contexts] // *Sociologicheskie issledovaniya*. 2022. N 5 (5). S. 71–80. DOI: [10.31857/S013216250018704-7](https://doi.org/10.31857/S013216250018704-7) (in Russian).

Pilcher J. Mannheim's sociology of generations: An undervalued legacy // *British Journal of Sociology*. 1994. N 3. P. 481–495.

Popescu A. The brief history of generation—defining the concept of generation. An analysis of literature review // *Journal of Comparative Research in Anthropology and Sociology*. 2019. Vol. 10. N 2. P. 15–30.

Popov N.P. Rossijskie i amerikanske pokoleniya XX veka: otkuda pri-shli millenialy? [Russian and American generations of the 20th century: where did the millennials come from?] // *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i social'nye peremeny*. 2018. N 4 (146). S. 309–323. DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2018.4.15> (in Russian).

Purhonen S. Generations on paper: Bourdieu and the critique of “generationalism” // *Social Science Information*. 2016. Vol. 1. N 55. P. 94–114. DOI: <https://doi.org/10.1177/0539018415608967>

Radaev V. Millenialy. Kak menyaetsya rossijskoe obshchestvo [Millennials. How Russian society is changing]. M., 2019 (in Russian).

Saraliev Z.H., Sud'in S.A., Yanak A.L. Praroditel'skie otnosheniya v sovremennoj rossijskoj sem'e: opyt pilotnogo issledovaniya [Grandparental relations in a modern Russian family: experience of a pilot study] // *Sbornik tezisov dokladov uchastnikov I Rossijsko-Iranskogo sociologicheskogo foruma*. M., 2020. S. 509–521 (in Russian).

Silverstein M., Bengtson V.L. Intergenerational solidarity and the structure of adult child-parent relationships in American families // *American Journal of Sociology*. 1997. N 103. P. 429–460. DOI: 10.1086/231213

Strauss W., Howe N. Generations: the history of America's future, 1584 to 2069. N.Y., 1992.

Strizhickaya O.Yu., Petrash M.D. Mezhpokolennyye otnosheniya kak faktor psihologicheskogo blagopoluchiya studentov: oposreduyushchaya rol' vremennóy perspektivy [Intergenerational relations as a factor in the psychological well-being of students: the mediating role of time perspective] // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Psihologiya*. 2022. N 4 (12). S. 472–486. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu16.2022.406> (in Russian).

Suitor J.J., Sechrist J., Gilligan M., Pillemer K. Intergenerational relations in later-life families // *Handbook of Sociology of Aging. Handbooks of Sociology and Social Research* / Ed. by R. Settersten, J. Angel. N.Y., 2011. DOI: https://doi.org/10.1007/978-1-4419-7374-0_11

Wagner L.S., Luger T.M. Generation to generation: effects of intergenerational interactions on attitudes // *Educational Gerontology*. 2021. Vol. 47. N 1. P. 1–12. DOI: 10.1080/03601277.2020.1847392

Webster M., Norwood K., Waterworth J., Leavey G. Effectiveness of intergenerational exchange programs between adolescents and older adults: a systematic review // *Journal of Intergenerational Relationships*. 2023. N 3. P. 1–42. DOI: 10.1080/15350770.2023.2267532

White J. Thinking generations // *The British Journal of Sociology*. 2013. Vol. 64. N 2. P. 216–247. DOI: 10.1111/1468-4446.12015.

Yanickij M.S. i dr. Sistema cennostnyh orientacij “pokoleniya Z”: social'nye, kul'turnye i demograficheskie determinant [System of value orientations of “generation Z”: social, cultural and demographic determinants] // *Sibirskij psihologicheskij zhurnal*. 2019. N 72. S. 46–67. DOI: 10.17223/17267080/72/3 (in Russian).